

Научная статья
УДК 34.096
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-28-32>

**Преобразование России
в государственных воззрениях В. И. Гурко (1862—1927):
проект (опыт программы) из русской эмиграции**

Лушин Александр Николаевич¹, Чудецкая Ксения Александровна²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹aleksr.lushin@mail.ru

²lushina_ksen@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются воззрения одного из видных деятелей русской политической эмиграции 1920-х годов В. И. Гурко на возможное преобразование государственного и общественного устройства России после ликвидации большевистского режима. Как политик В. И. Гурко полагал необходимость установления диктатуры на переходный период, но при этом идеалистически воспринимал готовность части населения к преобразованиям политического режима и государственной власти в СССР.

Ключевые слова: проект государственного преобразования России, русская политическая эмиграция, обновление общественной жизни, ликвидация большевистского режима, реформа органов власти, решение аграрного вопроса, установление диктатуры, проблема управленческих кадров

Для цитирования: Лушин А. Н., Чудецкая К. А. Преобразование России в государственных воззрениях В. И. Гурко (1862—1927): проект (опыт программы) из русской эмиграции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 28—32. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-28-32>.

Original article

**Transformation of Russia in the State Views of V. I. Gurko (1862—1927):
a project (program experience) from Russian emigration**

Alexandr N. Lushin¹, Ksenia A. Chudetskaya²

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹aleksr.lushin@mail.ru

²lushina_ksen@mail.ru

Abstract. The article examines the views of one of the prominent figures of the Russian political emigration of the 1920s V. I. Gurko on the possible transformation of the state and social structure of Russia after the liquidation of the Bolshevik regime. As a politician, V. I. Gurko believed in the need to establish a dictatorship for a transitional period, but at the same time idealistically perceived the readiness of part of the population to transform the political regime and state power in the USSR.

Keywords: the project of state transformation of Russia, Russian political emigration, renewal of public life, liquidation of the Bolshevik regime, reform of authorities, solution of the agrarian question, the establishment of a dictatorship, the problem of managerial personnel

For citation: Lushin A. N., Chudetskaya K. A. Transformation of Russia in the State Views of V. I. Gurko (1862—1927): a project (program experience) from Russian emigration. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 28—32. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-28-32>.

© Лушин А. Н., Чудецкая К. А., 2022

Интерес авторов данной статьи к государственным воззрениям известного общественно-го деятеля Российской империи начала XX века и одного из лидеров русской эмиграции действительного статского советника и камергера Владимира Иосифовича Гурко (1862—1927) вызван тем, что, находясь в политической эмиграции, он постоянно творчески работал над проектом государственного устройства будущей России. В 1906—1907 годах как опытный юрист он занимал должность товарища министра внутренних дел и совместно с председателем Совета министров П. А. Столыпиным пытался реализовать необходимую стране аграрную реформу. В 1906—1909 годах он опубликовал либеральные по содержанию «Отрывочные мысли по аграрному вопросу» и работу «Наше государственное и народное хозяйство», в которых проявил себя как выразитель современных по тому времени государственных интересов. Он являлся убежденным противником большевизма. После разгрома Белого движения на Юге России В. И. Гурко обосновался в Париже, где занял видное место в среде политической эмиграции и входил в круг великого князя Николая Николаевича Романова. В первой половине 1920-х годов В. И. Гурко включился в инициативную группу по объединению русских общественных организаций, активно участвовал в подготовке и проведении Российского зарубежного съезда в Париже в апреле 1926 года, на котором выступил с докладом «О земле», вызвавшим оживленную дискуссию.

В своих выступлениях на данном съезде он высказывал мнение о том, что после освобождения России от большевистского режима земля должна остаться у крестьян, так как те, кто владеет землей, являются наиболее «крепкими элементами». В Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» (г. Москва) хранятся материалы В. И. Гурко в папке «Крестьянское землевладение». К сожалению, государственные воззрения этого оригинального российского правоведа до настоящего времени в основном не привлекали внимания исследователей в историко-правовом аспекте, хотя авторы данной статьи обращались ранее к некоторым взглядам В. И. Гурко в 1920-е годы [1, с. 95—98]. Общая характеристика воззрений В. И. Гурко как эмигранта-монархиста на государственное устройство России после возможного падения в ней большевистского режима приведена в статье М. Л. Галас [2, с. 20—22].

В 1924 году В. И. Гурко излагал суждения о том, что в грядущем переустройстве России Красная армия может сыграть значимую роль, которая, по его мнению, «далеко не в полном

составе предана большевистской власти», и недовольство в армейской среде «всем насильно навязанным порядком усиливается — во всем этом едва ли можно сомневаться» [3, с. 158—159]. Он полагал, что многие представители Красной армии могут «превратиться в полезных слуг государства. Их, следовательно, необходимо будет использовать как строителей воссоздаваемой русской государственности» и направить «на восстановление родины и создание русской национальной власти» [3, с. 159]. Естественно, армия должна быть переименована и возвращена к лучшим традициям российского воинства. В отношении государственной власти В. И. Гурко определенно полагал, что «на первое время в России нельзя обойтись без диктатуры. Быть может, полезно идти в Россию, провозглашая те или иные лозунги, а в действительности диктатура неизбежна» [3, с. 189].

Доклад «О земле», сделанный В. И. Гурко 9 апреля 1926 года на Российском зарубежном съезде, был направлен на решение аграрного вопроса после освобождения России от большевиков. Докладчик был убежден в том, что восстановить прежнее поместное землевладение не удастся, так как в крестьян советская власть внедрила иное убеждение, но для установления «земского мира» в стране необходимо «закрепление земель в собственность». В тезисах В. И. Гурко было представлено, что «земельный вопрос должен быть разрешен в соответствии с государственными интересами... на твердых основаниях общего гражданского права — принципа частной собственности» [4, с. 593, 594]. Примечательным является тезис о том, что в обновленной России государственной властью «никакого уголовного преследования за совершенные в период революции имущественные захваты и разрушения не должно быть допущено» [4, с. 594].

Наблюдения В. И. Гурко в отношении внутренней политики в СССР привели его к убеждению, что «среди коммунистов началась борьба на почве личностей» [3, с. 126]. Подобные события при охранительной политике советского руководства приводят к тому, что государственная власть переходит к людям беспринципным, которые будут верными защитниками установленного большевистского режима, а это делает намного более затруднительным восстановление в СССР «нормальных порядков». Примечательно то, что в эмигрантской среде, в которой В. И. Гурко играл заметную роль, высказывалась мысль о том, что будущее государственное и политическое устройство России будет определять само ее население.

В 1925—1926 годах В. И. Гурко постоянно работал над собственным проектом коренного преобразования советской страны, который озаглавил «Государственный строй и гражданское управление России после падения советской власти (опыт программы)». Данный уникальный машинописный документ в настоящее время хранится в обширном собрании архива Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» (г. Москва), где авторы статьи несколько лет тому назад и получили возможность ознакомиться с содержанием программы. Написанию названного сочинения предшествовало глубокое изучение В. И. Гурко внутренней политики Советского Союза и политических настроений советского общества на основе доступных ему материалов. Он полагал, что «падение советской власти в России, когда ему суждено произойти, будет следствием вмешательства извне или переворота изнутри» [5, л. 2]. Однако новое российское правительство, сменившее правление большевиков, будет долгое время нуждаться в надежных и хорошо подготовленных к управлению страной людях, не будет располагать необходимыми денежными средствами, поэтому следует иметь готовую программу, учитывающую все стороны процесса и появление новых условий для удержания власти. Программа должна предусматривать практическое состояние политических сил, привлеченных к управлению Россией, иметь конкретный план действий, точно сформулированные задачи внутренней и внешней политики с перечнем реальных способов их разрешения.

Принимая во внимание то, что после Гражданской войны страна была фактически разорена, ее промышленность и сельское хозяйство разрушены, источники государственных доходов приведены в расстройство, В. И. Гурко отмечал, что «рассчитывать на успешное поступление прямых налогов в ближайшее время после падения большевиков время нельзя, так как население страны в результате военного коммунизма экономически ослаблено» [5, л. 4]. На финансовую помощь со стороны западных стран он не рассчитывал, поскольку хорошо понимал, что они могут ее оказать только тогда, когда убедятся в прочности положения новой власти. Использовать большевистские жестокие методы как «приемы податного принуждения» он полагал не подходящими по отношению к людям, только что освободившимся от непосильного гнета. Хотя территория советской России по сравнению с Российской империей значительно сократилась, найти необходимые денежные средства для восстановления экономики страны

будет сложно. Другой не менее важной проблемой В. И. Гурко считал отсутствие необходимых управленческих кадров, потому что «старый служилый класс в значительной части погиб во время смуты; те, которые уцелели, частью подверглись человеческой убыли, частью потеряли трудоспособность с возрастом» [5, л. 5]. В отношении советских управленческих кадров он убежденно полагал, что они совершенно не могут быть использованы, «как по деловым, так и нравственным качествам», а эмигрантская молодежь не готова к управленческим функциям.

Еще одной важной проблемой, которую было необходимо успешно разрешить после принятия государственной власти, автору программы представлялось то, что существовавшая в Российской империи «система гражданского управления являлась во многих отношениях несовершенной и устарелой» [5, л. 5]. Это, кстати, признавалось и самой имперской властью в начале XX века, которая предполагала направить определенные усилия на окончательное решение крестьянского вопроса, на совершенствование системы губернского и уездного управления, на реформирование органов полиции. Кроме всего, новой власти следовало всемерно учитывать произошедшие с октября 1917 года глубокие изменения в отечественном общественном строе, например, были упразднены сословия, прикреплявшие каждую категорию населения империи к определенному образу жизни, законодательно уравни в правах мужчины и женщины. Исходя из этого, В. И. Гурко формулирует мысль о том, что «принципиальное равенство в гражданских и политических правах, в одинаковом подчинении одинаковыми для всех законами должно лечь в основу общественного строя России, каков бы ни был образ ее правления» [5, л. 7].

Одной из важнейших проблем В. И. Гурко считал религиозное устройство обновленной России, прежде всего положение Русской Православной церкви, которая соответствующим декретом СНК РСФСР 1918 года была отделена от государства и школы. Он обоснованно полагал, что повернуть обратно к слиянию церковного управления с государственным управлением невозможно, так как сама церковь не согласится на такое. Функции, в имперский период делегированные церкви и после октября 1917 года у нее изъяты, такие, как «установление гражданской регистрации актов рождения, брака и погребения», должны остаться у государства [5, л. 7—8].

Изучая общественную жизнь в советской России, В. И. Гурко отметил одну особенность, которая для большевиков оказалась естественной:

они массово стремились к государственным постам и различным должностям, не имея при этом достаточного опыта и понимания о механизмах управления государством. Однако это не смущало из них даже самых малограмотных, что совершенно точно отразил писатель М. А. Булгаков в повести «Собачье сердце». Продолжая размышлять о власти в большевистской России в 1920-е годы, В. И. Гурко отмечает, что «сознание это льстит, и низкий уровень образования и воспитания нынешних представителей власти, особенно в местном управлении, делает их близкими народным массам, от них меньше требуют и им больше прощают» [5, л. 8—9]. Для В. И. Гурко возникает по данному факту ситуация сложного выбора: сложившийся в стране после 1917 года строй необходимо преобразовывать полностью либо сохранять, внося необходимые существенные изменения. Дилемма для него являлась очень важной, так как реально сломать строй, уже сложившийся за 9 минувших лет, было бы трудно, так как политические противники развернули бы агитацию о том, что «упразднение советских учреждений знаменует собою тайное намерение новой власти вернуться к прежним земельным и общественным отношениям» [5, л. 10].

Для того, чтобы окончательно разобраться в поставленной проблеме, В. И. Гурко внимательно проанализировал содержание Конституции РСФСР 1918 года, а также работы видных советских юристов Г. С. Гурвича «Основы советской Конституции» и П. И. Стучки «Учение о государстве и Конституция РСФСР». Рассматривая реальную деятельность советов, он пришел к выводу, что «никакого самоуправления, выражающего народную волю, в советской России не существует. Правящей элитой и в центре, и на местах является отнюдь не русский народ в его целом, не советы и комитеты, им выбираемые, а захватившая государственную власть небольшая по численности Российская коммунистическая партия, ядро которой, в высшей степени сплоченное, состоит из бывших политических эмигрантов и ссыльных, с сильной примесью иностранных коммунистов и общеуголовных элементов» [5, л. 13]. Подобная оценка некоторым образом совпадала с взглядом историка-эмигранта П. Н. Милюкова, полагавшего руководство ВКП(б) новым русским дворянством, далеким от народа.

По мнению В. И. Гурко, государственная власть в советской России осуществляется непосредственным насилием над волей избирателей, когда сверху навязываются официальные кандидатуры, а в случаях неповиновения следуют жесточайшие репрессии, а также рядом

установленных Конституцией РСФСР особых правил, устраняющих интеллигенцию и крестьянство от действительного влияния на выборах депутатов в советы. Обратил внимание он на то, что городское население искусственно сортируется к выборам по степени благонадежности таким образом, что на долю пролетариата приходится пропорционально больше депутатских мест, чем на другие категории населения. Кроме всего, он отмечал, что в СССР отсутствует тайна голосования. Таким образом, советы всех уровней являются только служебными органами ВКП(б), обеспечивающими ее господство в стране. В проекте программы В. И. Гурко о государственном устройстве обновленной России частичное сохранение советской системы управления было возможным только на уровне местных советов [5, л. 19—21].

Восстановление России после ее освобождения от большевизма В. И. Гурко усматривал на традиционных исторических началах, прежде всего как государство национальное и правовое, которое будет выражать «единство всего народа в его совокупности и отвергающее возможность предоставления какому-либо классу преимущественного перед другими положения, а тем более господства» [5, л. 29]. В то же самое время он полагал, что порядок владения и пользования землей, установленный в советской России, следует сохранить, чтобы не отторгнуть крестьянство от нового курса реформ.

С позиций сегодняшнего времени можно представить В. И. Гурко как политика-идеалиста, полагавшего, что в условиях новой экономической политики, проводимой в 1920-е годы в советском государстве, эмигрантским силам можно осуществить радикальные преобразования при определенной поддержке части населения, недовольного большевистским режимом.

Государственные воззрения В. И. Гурко в отношении преобразования России в XX веке нашли отражение в работах ряда политических деятелей русской эмиграции. Например, один из лидеров Народно-трудового союза В. Д. Поремский утверждал в 1930-е годы, что советскую власть столкнет, скорее всего, какая-то хорошо организованная сила, возможно, внутренняя российская, которая возьмет в свои руки строительство нового государства. Определяя большевистский режим как «замкнутую систему», в которой царят страх населения перед властью и страх власти перед населением, он подобно В. И. Гурко писал, что в советской России «факт отрицательного отношения к власти подавляющего большинства населения не подлежит

никакому сомнению» [6, с. 64; 92—94; 163]. По представлению В. Д. Поремского, следовало готовить профессиональные кадры для проведения государственных реформ «на основах некоей программы-минимум, общей не только для эмиграции, но и для всей России».

Отголоски воззрений В. И. Гурко на возможное преобразование России прослеживаются в написанном в июле 1990 года известном сочинении общественного и политического деятеля А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения» [7]. Примечательно, что в архив Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» (г. Москва) проект реформаторской программы В. И. Гурко был передан именно А. И. Солженицыным, который, естественно, был хорошо знаком с государственными воззрениями такого видного общественного деятеля русской эмиграции, каким являлся В. И. Гурко.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лушин А. Н., Лушина К. А. Государственно-правовые воззрения В. И. Гурко: парижский период русской эмиграции // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры. Н. Новгород: Администрация Н. Новгорода, 2008. Вып. 22.
2. Галас М. Л. Монархические идеологемы Русского зарубежного съезда 1926 г. // История государства и права. 2008. № 18.
3. Журналы № 10, 16, 25 заседаний инициативной группы по объединению русских общественных организаций 19 января 1924 г. // Российский Зарубежный съезд. 1926. Париж. Документы и материалы. М.: Русский путь, 2006. 848 с.
4. Гурко В. И. Доклад «О земле» // Российский Зарубежный съезд. 1926. Париж. Документы и материалы. М.: Русский путь, 2006. 848 с.

5. Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». Ф. 2. Архив Н. Л. Оболенского, начальника общей канцелярии великого князя Николая Николаевича. 1923—1929. Оп. 1. К. 4. ед. хр. 50.

6. Поремский В. Д. Стратегия антибольшевицкой эмиграции: избранные статьи 1934—1997 гг. М.: Посев, 1998. 288 с.

7. Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Комсомольская правда. 1990. 18 сентября. Специальный выпуск.

References

1. Lushin A. N., Lushina K. A. State and legal views of V. I. Gurko: the Paris period of Russian emigration. *Scientific notes of the Volga-Vyatka Branch of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture*. N. Novgorod: Administration of N. Novgorod, 2008. Issue 22. (In Russ.)
2. Galas M. L. Monarchical ideologems of the Russian Foreign Congress of 1926. *History of the state and law*, 2008, no. 18. (In Russ.)
3. Journals no. 10, 16, 25 meetings of the initiative group for the unification of Russian public organizations on January 19, 1924. *Russian Foreign Congress. 1926. Paris. Documents and materials*. Moscow: Russian Way Publ., 2006. 848 p. (In Russ.)
4. Gurko V. I. Report "On the earth". *Russian Foreign Congress. 1926. Paris. Documents and materials*. Moscow: Russian Way Publ., 2006. 848 p. (In Russ.)
5. Archive-Fund "Russian Abroad". F. 2. Archive of N. L. Obolensky, head of the General Chancellery of Grand Duke Nikolai Nikolaevich. 1923—1929. Op. 1. K. 4. ed. hr. 50.
6. Poremsky V. D. Strategy of anti-Bolshevik emigration: Selected articles 1934—1997. Moscow: Sowing Publ., 1998. 288 p. (In Russ.)
7. Solzhenitsyn A. I. How can we equip Russia? Feasible considerations. *Komsomolskaya Pravda*, 1990, September 18, Special issue. (In Russ.)

Информация об авторах

А. Н. Лушин — кандидат юридических наук, доцент;
К. А. Чудецкая — кандидат исторических наук.

Information about the authors

A. N. Lushin — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;
K. A. Chudetskaya — Candidate of Sciences (History).

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.